

Л. М. ИВШИН (Ижевск)

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗВУКА \ddot{o} [e]
В ПАМЯТНИКАХ РАННЕЙ УДМУРТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

Abstract. To the History of Udmurt Graphics: Representation of the Sound \ddot{o} [e] in Monuments of Early Udmurt Writing

The article deals with the designation of the Udmurt \ddot{o} [e] in monuments of the Udmurt alphabet of the 18th to the first half of the 19th century. In dictionaries and lists of words based on the Latin alphabet, researchers have adapted single letters \ddot{o} , y , \ddot{i} , e and various letter combinations for its representation. In the monuments written in Cyrillic, the \ddot{o} phoneme is also denoted by individual letters and letter combinations. The choice of the letter or letter combination is fundamentally independent of the dialectal affiliation of one or another written monument.

Keywords: Udmurt language, monument of writing, dialect, graphics, phoneme.

0. Одним из важнейших источников для изучения истории графики и орфографии любого языка служат письменные памятники. На одних языках они появились очень давно, на других недавно. Письменность у удмуртов возникла в 1720-е годы и сначала существовала (до 1769 года) на латинице: записи удмуртского лексического материала ученых-путешественников (Д. Г. Мессершмидта, Ф. Й. Страленберга, Й. Э. Фишера и Г. Ф. Миллера) были выполнены в немецкой графике и частично орфографии. Удмуртское письмо на кириллице зародилось позднее и первое время сосуществовало с латиницей. С появлением первой грамматики удмуртского языка (Сочинения 1775) и довольно объемного вотско-русского (удмуртско-русского) рукописного словаря (более 5000 слов и выражений), в которых использовались буквы русского алфавита для написания удмуртских слов, кириллическое письмо полностью вытеснило латиницу. Графические и орфографические нормы, полученные от русской письменности XVIII в., совершенствуясь в соответствии с изменением и развитием правописания

* Расширенный вариант доклада, прочитанного на IV Международной научно-практической конференции «Традиции о новации в филологическом и этнокультурном образовании в условиях межъязыковой коммуникации», посвященной 90-летию И. В. Тараканова (1928—2015) и 80-летию Г. А. Ушакова (1938—2009) (Ижевск, 11—12 октября 2018 г.).

русского языка и приспособляясь к удмуртской фонетической системе, дошли до наших дней. Удмуртские письменные памятники восходят к тому времени, когда важнейшие фонетические процессы праядмуртского периода завершились, и отражают — за редкими исключениями — современный этап развития фонетической системы и грамматического строя удмуртского языка.

Ранние памятники удмуртской письменности до сих пор остаются недостаточно изученными, особенно в графическом и орфографическом плане. Отдельные сведения о них в литературе требуют уточнений и существенных дополнений. Подробное обозначение специфических звуков удмуртского языка разными буквами в разных изданиях и в разные годы специально не исследовалось. Статья посвящена истории графической передачи специфического удмуртского гласного *ö* в памятниках ранней удмуртской письменности.

1. В современном удмуртском литературном языке *ö* можно охарактеризовать как нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема (Вахрушев, Денисов 1992 : 26). В памятниках на кириллице современное начертание буквы *ö* впервые появилось и закрепилось в графической системе языка в «Священной истории Ветхого и Нового завета» (1877) во второй половине XIX столетия. В памятниках более ранней письменности предполагаемый звук *ö* обозначен близкими по произношению русскими буквами или их комплексами. В удмуртских диалектах *ö* представляет собой рефлекс праудм. **o*: в большинстве диалектов — северном наречии, срединных говорах, южном диалекте и буйно-таныпском (закамском) говоре периферийно-южного диалекта — неогубленный гласный среднего подъема среднего ряда; во многих периферийно южных говорах — бавлинском, кукморском, шошминском, красноуфимском и татышлинском — огубленный гласный передне-среднего ряда среднего подъема (*ö^o*) (Кельмаков 1992 : 39).

2. В удмуртских материалах, записанных на основе латинской (немецкой) графической системы, для передачи предполагаемой фонемы *ö* применялись следующие буквы и буквосочетания:

а) *ö* (словарь Д. Г. Мессершмидта, словарь Г. Ф. Миллера): *Köshý*, совр. орф. *кöжы* [*kęžj*]² 'горох'; *Wöigh*, совр. орф. *вöй* [*vęj*] 'масло'; *Söd-Ushwess*, совр. орф. *сьöдузвесь* [*šęduzveš*] 'свинец'; *Tschösch*, совр. орф. *чöж* [*čęž*] 'утка' (Напольских 2001 : 207, 209, 210, 211); *öc*, совр. орф. *öc* [*ęs*] 'дверь' (Miller 1758 : 46). Использование буквы *ö* для передачи удм. вполне естественно и не предполагает непременно лабиального звука типа *o* в диалекте-источнике;

б) *ü* (словарь Й. Э. Фишера, материалы Г. Ф. Миллера): *bürdëm*, совр. орф. *бöрдэм* [*berdem*] 'lacrimo (плач)', *küss*, совр. орф. *кöc* [*kęs*] 'siccus (сухой)' (Csúcs 1983 : 313, 315); *Küss-nunal*, совр. орф. *кöcнунал* [*kęsnunal*] 'суббота'; *Küss*, совр. орф. *кöc* [*kęs*] 'сухой' (Miller 1758 : 38, 59). Подобные примеры наводят на мысль о том, что исследователи заметили наличие в удмуртском языке (точнее в его периферийных диалектах) лабиального гласного передне-среднего ряда среднего подъема *ö^o*, который обозначили близкой по звучанию *ü*.

² Здесь и далее в квадратных скобках приводится современное прочтение удмуртских слов в традиционной финно-угорской транскрипции на основе латиницы.

в) *e* (без диакритических знаков и с таковыми — *e, é, ê*, словарь Й. Э. Фишера и Г. Ф. Миллера): *tschêsch*, совр. орф. *čöž* [čǝž] 'анас (утка)'; *dédđi*, совр. орф. *dödđy* [dǝdǝj] 'traha (сани)'; *ssed*, совр. орф. *syöd* [šǝd] 'niger (черный)' (Csúcs 1983 : 313, 314, 318); *Tedi-Tui*, совр. орф. *tödđытуй* [tǝdǝtuj] 'латунь'; *Jell*, совр. орф. *yöł* [jǝl] 'молоко' (Miller 1758 : 40, 51). Можно допустить, что в перечисленных примерах буквой *e* (во всех графических вариантах) обозначена фонема э, в том случае если материал был собран на территории распространения бесермянского наречия удмуртского языка, в котором на месте общеудм. *ö* чаще всего выступает э: *vej* 'масло', *d'ed'ø* 'сани', *šed* 'черный' (Кельмаков 1998 : 56); г) *y*: *Kyth*, совр. орф. *köt* [kǝt] 'живот'; *wysháischkinu*, совр. орф. *vöсьськыны* [vǝšǝskǝjɨ] 'молиться'; *Kyi*, совр. орф. *köy* [kǝj] 'сало' (Напольских 2001 : 208, 209, 210)]; д) *ee, iö* (список слов Ф. Й. Страленберга): *Teel*, совр. орф. *töł* [tǝl] 'Wind (ветер)'; *Kiöt*, совр. орф. *köt* [kǝt] 'Bauch (живот)' (Strahlenberg 1730 : 27, 28). Во втором слове информант, скорее всего, произнес огубленный звук *ö*, функционирующий в периферийно-южных удмуртских диалектах. Во всяком случае употребление буквосочетания *iö* предполагает в некоторой степени лабиальное произношение этой фонемы; е) *öe* (словарь Д. Г. Мессершмидта): *Töel*, совр. орф. *töł* [tǝl] 'ветер' (207), *Jöel*, совр. орф. *yöł* [jǝl] 'молоко' (Напольских 2001 : 207, 209).

Таблица 1

Способы возможного обозначения ö в памятниках,
написанных на латинице

Памятники	Буквы
1. Рукописный словарь Д. Г. Мессершмидта	<i>ö, y, öe</i>
2. Список Ф. Й. Страленберга	<i>ee, iö</i>
3. Словарь Й. Э. Фишера	<i>e, é, ê, ü</i>
4. Словарь Г. Ф. Миллера	<i>ii, ö, e</i>

Рассмотрев примеры предполагаемого обозначения *ö* в памятниках на латинице, видим попытку передать ее в какой-то мере отдаленно напоминающей по звучанию немецкой буквой *ö* или другими графемами (*y, ii, e*) и буквосочетаниями (*ee, iö*) в тех случаях, когда в произношении отмечался редуцированный характер удм. *ö*. Конечно же, удмуртские памятники на латинице не могут служить источником при изучении истории становления нынешней графики и орфографии. Однако их значение велико для исследования развития лексики и грамматики удмуртского языка.

3. Обратимся к памятникам, составленным на кириллице. Необходимо заметить, что буква *ö* в современном начертании удмуртских слов появилась лишь в конце XIX в. Ранее во всех документах она обозначена близкими по произношению русскими графемами или их комплексами: а) э или е (с ударением или без — во всех памятниках, кроме Свода 1833 г.): *эзь сьоты*, совр. орф. *öz sǝty* [ǝz šotɨ] 'не дал(а)' (Тепляшина 1965 : 225); *Пёсь*, совр. орф. *pǝś* [pǝś] 'жарь'; *Кэй*, совр. орф. *köy* [kǝj] 'сало'; *Нёл*, совр. орф. *nǝł* [nǝl] 'копьянка, стрѣла'; *селтаськò*, совр. орф. *syöltǝśkò* [šǝltǝško] 'путаю' (Сочинения 1775 : 14, 22, 34, 99); *кекы*,

совр. орф. *кѡкы* [kəkɨ] 'колыбель'; *кеня*, совр. орф. *кѡня* [kɛnɨ] 'сколько'; *лѣмъ*, совр. орф. *лѣм* [lɛm] 'черемуха'; *пѣлы*, совр. орф. *пѣлы* [pɛlɨ] 'большой палец' (Кротовъ 1785 : 83, 85, 127, 189); *ѣсъ*, совр. орф. *ѣс* [ɛs] 'дверь'; *нѣль*, совр. орф. *нѣл* [nɛl] 'стрѣла'; *ѣвѣлтѣмъ*, совр. орф. *ѣвѣлтѣм* [vɛlɛtɛm] 'простой, пустой' (Мышкин 1998 : 26, 27, 59); *Кѣтъ*, совр. орф. *кѣт* [kɛt] 'брюхо'; *Тѣль*, совр. орф. *тѣл* [tɛl] 'ветер' (Палласъ 1788 : 85, 90); *Сѣд-ѣсвѣсъ*, совр. орф. *сѣдѣзвѣсъ* [sɛdɨzvɛs] 'свинец'; *ѣсъ*, совр. орф. *ѣс* [ɛs] 'дверь' (Миллеръ 1791 : 41, 46); *Пѣсь*, совр. орф. *пѣсь* [pɛs] 'жарь'; *Сѣдмѣртъ*, совр. орф. *сѣдмурт* [sɛdmurt] 'крестьянинъ'; *Кѣй*, совр. орф. *кѣй* [kɛj] 'сало' (Словарь 1816 : 2, 4, 5); *сѣрысь*, совр. орф. *сѣрысь* [sɛrɨs] 'вредитель'; *зѣкъ*, совр. орф. *зѣк* [zɛk] 'крупный' (Словарь 1820 : 8, 23); *Усѣзь-но зоръ*, *шуръ-ѣосъ-но вѣлдскиллям* (совр. орф. *вѣлдскиллям* [vɛldskillɨam]), *тѣльѣосъ-но потыллямъ*, *со юртълѣ-но пыкыськыллямъ*, *погрѣзь но*; *пограмѣзь-но солѣнъ зѣкъ вѣль*. 'Пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и упалъ и паденіе его было великое' (Еванг. Гл. 1847 : 45); *Сѣотцъ зы-но Солы винѣ юинѣ смѣрнаѣнъ*; *Сѣ бѣнь ѣзь-бѣсьты* (совр. орф. *ѣзъ бѣсьты* [ɛz bɛstɨ]) 'И давали Ему пить вино со смѣрною; но Онъ не принялъ' (Еванг. Марк 1847 : 126—127); *Та вѣсь вѣль азьлозѣ тодѣмълѣ поннѣ, либо кѣче-кѣ азвѣль тусъ соче-лѣсь, кизѣ сизѣмъ дунѣ калыкълѣнъ Мозтысь ацѣзь ассѣ сѣотозъ кулонълѣ, мозмытѣнъ поннѣ адями-ѣосъсты шайтѣнъ воземълѣсь сѣлыкълѣсь-но* (совр. орф. *сѣлык-лѣсь* [sɛljɨsklɛs]) 'Жертва сія была прообразованіемъ, то есть нѣкоторымъ предварительнымъ образомъ и подобіемъ того, какъ обѣщанный Спаситель міра долженъ былъ принести самага себя въ жертву, для избавленія челоувѣковъ отъ рабства діавола и грѣха' (Азбука Гл. 1847 : 43); *Кварѣ Рѣмаинъ кылыськѣмъ вѣль, бѣрдѣнъ* (совр. орф. *бѣрдѣн* [bɛrdɛn]), *цѣрекъянъ, бадъимъ кѣсяськѣнъ-но* 'Гласъ въ Рѣмѣ слышанъ, плачь и рыданіе и вопль великій' (Еванг. Сар. 1847 : 10); *Шайтѣнъ ась урѣдъ лувѣмзѣ адзисѣ, вожьяскѣзь дзѣць-шудѣ улѣмзылѣ адямиослѣнъ: шудтѣмъ со кѣдикъ мѣдъ лувозъ-шусѣ адямиѣзь эрекъясѣ* (совр. орф. *ѣрекъчаса, эрекъчаса* [ɛrɛkɛɕasa, ɛrɛkɛɕasa]) *пѣязъ* (совр. орф. *пѣяз* [pɛjaz]) 'Діаволъ позавидовалъ блаженству челоувѣковъ: и чтобъ лишить ихъ онаго, употребилъ хитрость' (Азбука Сар. 1847 : 23).

Необходимо отметить, что в словарях и грамматиках XVIII — первой половины XIX в. написание *э* или *е* для фиксации удм. *ө*, как, правило, не зависит от палатальности/велярности предшествующего им согласного. Иначе дело обстоит с переводами Евангелия и Азбуками: здесь удм. *ө* в большинстве случаев (но не всегда) после палатальных согласных обозначен буквой *е*, после велярных — *э*;

б) *о*: *Сѣнъ-тодѣ*, совр. орф. *сѣнтѣдѣ* [sɛntɛdɨ] 'бѣлокъ'; *Посъкѣ*, совр. орф. *пѣськѣ* [pɛsɕkɨ] 'болячка'; *Додѣ*, совр. орф. *дѣдѣ* [dɛdɨ] 'сани' (Сочиненія 1775 : 18, 20, 34); *восясь*, совр. орф. *вѣсьсь* [vɛsɨs] 'жрецъ, попь'; *поянъ*, совр. орф. *пѣян* [pɛjan] 'ложь, также спайка' (Кротовъ 1785 : 32, 175); *Тоддѣ*, совр. орф. *тѣдѣ* [tɛdɨ] 'бѣло' (Палласъ 1788 : 105); *Посъкѣ*, совр. орф. *пѣськѣ* [pɛsɕkɨ] 'болячка' (Словарь 1816 : 6); *посъкѣ*, совр. орф. *пѣськѣ* [pɛsɕkɨ] 'болячка'; *посътѣмъ*, совр. орф. *пѣсьтѣм* [pɛstɛm] 'ветхій' (Словарь 1820 : 2, 5, 8, 23); *Кѣльтысѣ-но Назарѣтъ-ѣзь*, *лыктѣзь*, *кутскѣзь-но улынѣ зарѣдзь-возынъ* (совр. орф. *зарѣзь вѣзын* [zɛrɛz vɛzɨn]) *Капернаумъ карынъ, Завулонъ-лѣнъ Нефѣалимъ-лѣнъ-но ѣрѣсѣзь* 'И оста-

вивъ Назаретъ, пришелъ, и сталъ жить въ приморскомъ городѣ Капернаумѣ, въ предѣлахъ Звулоновыхъ и Нефѳалимовыхъ' (Еванг. Гл. 1847 : 18); *Чукна чукъ, султуса, потызы, мынызы-но калыктэмъ интиады, отынъ-но восясыкызы* (совр. орф. *вөсысыкыз [vəśaśkiz]*). 'По утру же весьма рано, вставъ, вышелъ; и пошелъ въ уединенное мѣсто, и тамъ молился' (Еванг. Марк 1847 : 7); *Сизимэтиады нуналы Инмарь дугдызы воць Асы ужьидсылсы, карызы-но сое святой, марь увань, тунатызы озы, медь адямь сизимэти нуналызы кэльтды нимазы Инмарь-лы восясыкыны* (совр. орф. *вөсысыкыны [vəśaśkiny]*) *понна*. 'Въ седмый день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, и освятилъ его, то есть, учредилъ такъ, чтобы человекъ седмый день посвящалъ особенно на служение Богу' (Азбука Гл. 1847 : 18). Итак, для обозначения предполагаемой фонемы ö буква *o* используется не во всех письменных памятниках исследуемого периода. В грамматике М. Мышкина, словаре Г. Ф. Миллера, словаре 1833 г. и в текстах Евангелий и Азбуке на сарапульском наречии ö передается другими буквами или буквосочетаниями. Передачу ö буквой *o* можно объяснить попыткой составителей точнее отразить диалектные особенности северного наречия. Еще Ю. Вихманн в своем словаре (Wichmann 1987), материал для которого собирался в конце XIX столетия, отмечает формы с *o* на месте современного литературного ö;

в) *a* или *я*: *Арекиянь*, совр. орф. *өрекчан [ɛrɛkʃan]* 'обман'; *Арекиясы*, совр. орф. *өрекчасы [ɛrɛkʃas]* 'лжець' (Сочинения 1775 : 15, 17); *сылыкъ*, совр. орф. *сылык [sɛlik]* 'грѣхъ, погрѣшность, погрѣшение' (Кротовъ 1785 : 213); *Арекиясы*, совр. орф. *өрекчасы [ɛrɛkʃas]* 'лжець', *Арекиясыкысы*, совр. орф. *өрекечасыкысы [ɛrɛkʃaskys]* 'лживый' (Словарь 1816 : 4, 19). Обозначение предполагаемого ö буквами *a* или *я* можно объяснить тем, что в данных словах могло быть более закрытое (редуцированное) произношение гласного;

г) *ы*: *вылдетъ*, совр. орф. *вөлдэт [vɛldɛt]* 'потолокъ'; *пу вый*, совр. орф. *пу вөй [pɛvɛj]* 'масло деревянное'; *пыртмасыкысы*, совр. орф. *пөртмасыкысы [pɛrtmasɛkys]* 'идолъ' (Кротовъ 1785 : 37, 176, 187); *мыля*, совр. орф. *мөля [mɛla]* 'грудина'; *кылы*, совр. орф. *көлы [kɛly]* 'кремень'; *ныкы*, совр. орф. *нөкы [nɛky]* 'сметана' (Мышкин 1998 : 19, 31, 32); *Тылпери*, совр. орф. *төлпери [tɛlpɛri]* 'вихрь'; *Пысы*, совр. орф. *пөсы [pɛs]* 'жар' (Палласъ 1788 : 90, 93); *кыжи*, совр. орф. *көжы [kɛzy]* 'бобы'; *кыть*, совр. орф. *көт [kɛt]* 'брюхо'; *Пыстэмъ*, совр. орф. *пөзытэм [pɛstɛm]* 'Вариль [он]'; *тыль*, совр. орф. *төл [tɛl]* 'вѣтеръ' (Свод 1833 : 1, 3, 4, 7). Здесь, по-видимому, зафиксирован неогубленный гласный заднего ряда среднего подъема — заднерядный вариант фонемы *ы*, функционирующий в бесермянском и отдельных говорах северного и южного наречий удмуртского языка;

д) *е*: *лемъ*, совр. орф. *лөм [lɛm]* 'клей, ягода черемуховая'; *кеня*, совр. орф. *көня [kɛna]* 'сколь' (Мышкин 1998 : 27, 98). Эта буква, похожая на перевернутую э (т. н. длинный *e*), которая в церковнославянской письменности считалась вариантом кириллической строчной *e* (прописная буква единая), используется преимущественно вместо *e* в рукописной грамматике М. Мышкина;

е) *ю*: *Кюсс-нуналь*, совр. орф. *көснунал [kɛsnunal]* 'суббота', *Бюрдэмъ*, совр. орф. *бөрдэм [bɛrdɛm]* 'плач' (Миллеръ 1791 : 30, 56). Буква *ю* на первый взгляд не может соотноситься со звуком ö. Дело в том, что при издании работы Г. Ф. Миллера «Sammlung russischer Geschichte» (Miller

1758) на русском языке, приведенный в нем немецко-татарско-черемисско-чувашско-вотско-мордовско-пермяцко-зырянский словарь был транслитерирован русскими буквами, а графема заменена буквой ю. Как отмечено в п. 1б, в приведенных словах так обозначен предполагаемый лабиальный гласный передне-среднего ряда среднего подъема *ö*, который функционирует в периферийно-южных диалектах удмуртского языка;

ж) *ъе* (в единичных случаях *ъê*): *въсяськомъ*, совр. орф. *вöсьськом* [*vʲeʂaʂkom*] 'помолимся' (Тепляшина 1965 : 227); *къê*, совр. орф. *кö* [*kʲe*] 'жерновый камень'; *къêтъ*, совр. орф. *кöt* [*kʲet*] 'брюхо'; *пъезъ*, совр. орф. *пöзь* [*pʲeʒ*] 'рукавица'; *съезы*, совр. орф. *сöзы* [*sʲeʒy*] 'пола, подоль' (Мышкин 1998 : 25, 26, 28, 24) и др. Этим диграфом обозначена предполагаемая фонема *ö* в двух письменных памятниках: в стихотворении в 10 строк и грамматике М. Мышкина. В данном случае передача *ö* буквосочетанием, содержащим в препозиции *ъ* (ер), легко объясняется стремлением составителя/составителей показать велярный характер произношения предшествующего *ö* согласного.

Таблица 2

Способы обозначения возможного *ö* в памятниках,
написанных на кириллице

Памятники	Буква
Сочинения 1775	э, е, о, а
Словарь З. Кротова	э, е, ы, о, я
Грамматика М. Мышкина	ъе, ъê, е, э, ы, о, е
Г. Ф. Миллер (рус.)	е, э, ю, у
П. С. Паллас	е, э, ы, о
Словарь 1816 года	е, э, о, а
Словарь 1820 года	о, э
Свод 1833 года	ы
Евангелие от Матфея (глаз.)	э, е, о
Евангелие от Матфея (сар.)	э, е
Азбука (глаз.)	э, е, о
Азбука (сар.)	э, е

4. Изложенное свидетельствует о том, что в ранних письменных памятниках удмуртского языка буквы *ö* в удмуртских словах в современном начертании еще не было, не считая словарей и списков слов, составленных на латинице. Обозначаемая этой графемой фонема *ö* в памятниках на основе кириллицы передается близкими по произношению русскими буквами или их комплексами. Современное начертание буквы *ö* впервые появляется и закрепляется в графической системе удмуртского языка только во второй половине XIX столетия в «Священной истории Ветхого и Нового завета», изданной в 1877 году.

Address

Leonid Ivshin
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Сокращения

глаз. — глазовский диалект удмуртского языка, **сар.** — сарапульский диалект удмуртского языка.

Азбука Гл. 1847 — Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Глазовскому), Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языкѣ. Глазовское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), 387—558; **Азбука Сар. 1847** — Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Сарапульскому), Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языкѣ. Сарапульское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), 249—439; **Еванг. Гл. 1847** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. евангелистовъ Матѣя и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчїя, Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языкѣ: Глазовское наречіе, Ижевск, 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), 13—386; **Еванг. Марк 1847** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїе отъ св. евангелиста Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчїя, Казань 1847; **Еванг. Сар. 1847** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. евангелиста Матѣя на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчїя, Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языкѣ. Сарапульское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), 11—248; **Кротовъ 1785** — З. К р о т о в ъ, Удмуртско-русскій словарь, Ижевск 1995 (Памятники культуры Удмуртіи. Лингвистическое наследіе. Памятники удмуртской филологїи I) (= Краткой Вотской словарь съ Россійскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захар ею Кротовымъ, 1785 года); **Миллеръ 1791** — Г. Ф. М и л л е р ъ, Описаніе живущихъ в Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ [---]; съ приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы *Отче нашъ* на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ, сочиненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращенїи его въ 1743 году изъ Камчатской Экспедиціи, Санкт-Петербург 1791; **Сочиненїя 1775** — Сочиненїя принадлежащїя къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. — Первая научная грамматика удмуртскаго языка, Ижевск 1975; **Мышкин 1998** — М. М ы ш к и н, Опыт краткой удмуртской грамматикѣ, Ижевск 1998 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе) (= Краткой отяцкія Грамматикѣ опытъ); **Свод 1833** — Свод некоторыхъ словъ русскихъ, пермяцкихъ, зырянскихъ, вотяцкихъ и чувашскихъ. Национальный Архив Республики Татарстан. Казань (ф. 10, оп. 5, единица хранения 886); **Словарь 1816** — Словарь языка вотяковъ, собранный священникомъ Степаномъ Сидоровымъ в Вотяцкой деревне Елова в Вятской губерніи. В октябрѣ 1816 г. С примечанїями профессора Цеплина в Казани. Научно-отраслевой архив. РАН. УрО. Удмуртскій институтъ исторїи, языка и литературы. Ижевск (ф. РФ, оп. 2-Н, единица хранения 659); **Словарь 1820** — Словарь языка вотскаго. Научно-отраслевой архив. РАН. УрО. Удмуртскій институтъ исторїи, языка и литературы. Ижевск (ф. РФ, оп. 2-Н, единица хранения 624).

ЛИТЕРАТУРА

- Вахрушев В. М., Денисов В. Н. 1992, Современный удмуртскій языкъ. Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия, Ижевск.
- Кельмаков В. К. 1992, Проблемы современной удмуртской диалектологїи в исследованияхъ и материалахъ, Ижевск.
- — 1998, Краткїй курсъ удмуртской диалектологїи. Введенїе. Фонетика. Морфологїя. Диалектные тексты. Библиогрaфия, Ижевск.
- Напольскїх В. В. 2001, Удмуртскїе материалы Д. Г. Мессершмидта, Ижевск.

- П а л л а с ь П. С. 1788, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Ч. 3, Санкт-Петербург.
- Священная история Ветхаго и Новаго завета. На вотяцком языке, Казань 1877.
- Т е п л я ш и н а Т. И. 1965, Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. 1, Москва.
- C s ú c s S. 1983, Egy 18. századi votják nyelvemlék. — NyK 85, 311—320.
- M i l l e r G. F. 1758, Sammlung russischer Geschichte. Band. III, St. Petersburg.
- S t r a h l e n b e r g Ph. J. 1730, Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, In so weit solches Das ganze Russische Reich mit Siberien und den grossen Tatarey in sich begreiffet..., Stokholm.
- W i c h m a n n, Y. 1987, Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen, Helsinki (LSFU XXI).

LEONID IVŠIN (Iževsk)

HÄÄLIK *ɛ* UDMURDI VARAJASTES KEELEMÄLESTISTES

Artiklis vaadeldakse, kuidas on XVIII sajandil ja XIX sajandi esimese poole udmurdi keelemälestistes tähistatud häälikut *ɛ* (udmurdi kirjakeeles *ö*). Ladinatähestikulistes sõnastikes ja sõnaloendites on olnud tarvitusel üksiktähed *ö, y, ü, e*, diakriitikutega tähed *é* ja *ê* ning täheühendid *öe, ee, iö*. Kirillitsas kirjutatud keelemälestistes on selleks kasutatud üksiktähti *э, е, о, а, ъ, я, э, ю, у* ning täheühendeid *ѳе* ja *ѳэ*. Keelemälestiste murdetäustast hääliku *ɛ* märkimine sõltunud ei ole.